

В тот момент, когда Тан Цзюань уже готов был выхватить меч и вспылить, Шэнь Цзюэ поспешно спрятал флакон.

— Шучу, я просто шучу!

Забавно ему! Тан Цзюань не понимал, что здесь смешного.

— Сюэмин действительно не ядовита, — Шэнь Цзюэ замялся, словно не решаясь договорить.

Тан Цзюань не собирался слушать его недомолвки.

— Говори.

— Противоядие от Фуляна существует, но если яд смешивается с кровью Сюэмин, время, отведенное на эффективное лечение, катастрофически сокращается.

На этот раз он говорил правду.

— Обычно человек, отравленный Фуляном, даже спустя год или десять лет может полностью восстановить свои боевые навыки, если примет противоядие. Но если в дело вмешалась Сюэмин, то у тебя есть максимум три дня. Если не успеть, о восстановлении сил можно забыть навсегда. Более того, ты никогда не сможешь вновь открыть меридианы, даже если начнешь обучение с нуля. Ты станешь полным калекой.

Тан Цзюань почувствовал, как внутри всё похолодело. Он был готов умереть, готов тренироваться с самого начала, но перспектива стать беспомощным калекой его пугала.

— Откуда мне знать, что ты снова не лжешь?

Шэнь Цзюэ развел руками:

— Доказать это невозможно. Можешь подождать три дня и рискнуть, проверяя, правду я сказал или нет.

Тан Цзюань не осмелился рискнуть. Он понимал, что, задав этот вопрос, уже проиграл.

— Как мне получить противоядие?

Ну вот, умеет же идти на уступки, не совсем безнадёжен. Почему он не мог быть таким покладистым раньше? Шэнь Цзюэ усмехнулся про себя.

— Договорились. Первое: завтра на рассвете ты немедленно уходишь. Второе: я с тобой не пойду. Третье: никому обо мне не рассказывай. Надеюсь, юный герой Тан — человек слова.

Шэнь Цзюэ с улыбкой ждал ответа. Тан Цзюаню пришлось согласиться, если он не хотел остаток жизни провести простым смертным без капли внутренней энергии.

— Хорошо.

— Вот это я понимаю — решительность!

Шэнь Цзюэ едва не подпрыгнул от радости. Он бросился к груде пузырьков, выудил нужное противоядие и заторопился: скоро рассвет, нужно скорее снять яд и выпроводить гостя. А потом он наконец-то сможет насладиться покоем.

Неужели он так рад избавиться от меня? Тан Цзюань с недовольством наблюдал за суетой Шэнь Цзюэ. Такой страх перед возвращением в Шэньян явно указывал на то, что здесь что-то нечисто.

— Особый яд требует особого способа лечения, — Шэнь Цзюэ подошел к нему, держа в руках маленький коричневый деревянный флакон. — Прежде чем принять его, нужно получить лекарственное «приношение».

Его палец указал на Сюэмин, забившуюся в угол.

Тан Цзюань не поверил своим ушам:

— Ты хочешь, чтобы я съел ее?

— О чем ты думаешь! Нужна лишь капля ее крови как катализатор. Эта капля — самое важное.

Не успел Шэнь Цзюэ договорить, как Тан Цзюань уже направился к Сюэмин с мечом в руках.

— Стой! — воскликнул Шэнь Цзюэ.

Но было поздно. Сюэмин тоже не стала ждать. Она спокойно сидела в углу, но, увидев приближающегося с мечом Тан Цзюаня, снова взъерошила свои немногочисленные перья.

Этот человек что, с ума сошел? — негодовала про себя Сюэмин. Ее черные глазки блеснули. Она чувствовала, что этот человек знаком с ее хозяином и, скорее всего, не желает ей зла, но убийственная аура, исходящая от него, была вполне реальной.

Птица резко взмыла в воздух, описала изящную дугу и, пронзительно вскрикнув, полетела к выходу из колодца.

Шэнь Цзюэ испуганно воскликнул:

— Сюэмин!

Они бросились в погоню. У Тан Цзюаня не было внутренней энергии, поэтому он не мог использовать технику легких шагов и был вынужден быстро карабкаться по веревочной лестнице вдоль стены колодца. Шэнь Цзюэ следовал за ним. На полпути они еще слышали пронзительный крик черного орла.

Когда они выбрались наружу, и след орла простыл.

— Сюэмин... свист-свист...

Сколько бы он ни звал, вокруг стояла тишина. Даже черного перышка не было видно.

Все пропало. Сюэмин улетела.

Сердце Тан Цзюаня ушло в пятки. Если он не вернет Сюэмин, его внутренняя энергия... Он молча сжал кулаки.

— Я же просил тебя подождать! Ты не слушал, Сюэмин испугалась, увидев, как ты идешь на нее с мечом. Конечно, она сбежала, а теперь что нам делать? — Шэнь Цзюэ продолжал отчитывать Тан Цзюаня, пробираясь в темноте сквозь заросли. — Юный герой Тан, я понимаю, что ты мне не доверяешь, но хоть немного соображать можно? Если бы я хотел тебе навредить, я бы просто нашел предлог потянуть время три дня, зачем мне было открыто говорить об этом? Ты что, совсем безмозглый? И это называется герой? Нынешние герои совсем разучились думать? Теперь ты не можешь использовать технику легких шагов, а я вообще лишен боевых искусств. Если мы не вернем Сюэмин, я посмотрю, что ты будешь делать!

Шэнь Цзюэ злился всё больше, его голос дрожал от раздражения. Тан Цзюань, идущий следом, невольно усмехнулся: отравлен ведь не Шэнь Цзюэ, почему тот волнуется больше него?

Шэнь Цзюэ долго ворчал, но, не услышав в ответ ни слова, обернулся. Увидев, как Тан Цзюань понуро идет за ним, он почувствовал, как сердце смягчилось. Много лет назад Тан Цзюань точно так же послушно следовал за ним.

Шэнь Цзюэ отвел взгляд, тихо вздохнул и смягчил тон:

— Давай поищем здесь поблизости. Если не найдем... — он запнулся, — придумаем что-нибудь

еще.

Тан Цзюань заметил эту резкую перемену в настроении. О чем он вспомнил? Тан Цзюань хотел спросить, но промолчал. Этот человек почти не говорил правды, был полон лжи, а его прошлое оставалось загадкой. Изначально он планировал обманом заманить Шэнь Цзюэ в Шэньян, но теперь всё могло измениться.

Если он не восстановит силы, придется сначала выбраться из долины и связаться со своей школой, чтобы за ним прислали людей. Он до сих пор не знал, кто и зачем открыл на него охоту, а появляться на людях в таком состоянии было равносильно самоубийству.

Они искали до самого рассвета, но черного орла нигде не было. Шэнь Цзюэ бродил по долине всю ночь и выбился из сил. Тан Цзюань держался лучше — несмотря на отсутствие энергии, такая прогулка не казалась ему чем-то из ряда вон выходящим.

Они в полном унынии вернулись в хижину.

— Что теперь? — спросил Тан Цзюань.

Шэнь Цзюэ не ответил. Он медленно подошел к кухоньке, налил воды и развел огонь. Вся его недавняя тревога куда-то испарилась.

— Что ты делаешь?

— Ставлю воду на чай. Бегал всю ночь, в горле пересохло, — он поднял взгляд на Тан Цзюаня.
— Ты не хочешь пить, юный герой Тан?

Тан Цзюань промолчал.

— Чай не поможет мне избавиться от яда, так что нет.

Хм, занервничал, значит? Шэнь Цзюэ недовольно зыркнул на него.

— Не наевшись и не напившись, противоядие не найдешь! — огрызнулся Шэнь Цзюэ, ловко разливая кипяток и с удовольствием заваривая чай.

Тан Цзюань, стоя в тени, едва заметно улыбнулся, но тут же подавил эту улыбку. Не то чтобы он не волновался, но после слов Шэнь Цзюэ о том, что они «придумают что-нибудь еще», он понял: надежда есть.

— Так что же это за «другой способ»? — спросил Тан Цзюань, когда Шэнь Цзюэ закончил

чаепитие и блаженно вздохнул.

Шэнь Цзюэ посмотрел на него, и юноша с надеждой встретил его взгляд.

— Разумеется, найти Сюэмин. Это единственный способ снять яд с тебя.

<http://bllate.org/book/21261/2152856>